

Федор Тютчев

Лирика. Т1.

Стихотворения 1824-1873

«Public Domain»

Тютчев Ф. И.

Лирика. Т1. Стихотворения 1824-1873 / Ф. И. Тютчев — «Public Domain»,

От редакции Это издание является первым полным собранием стихотворений Тютчева академического типа. В то же время оно рассчитано не только на специалистов, но и на широкий круг читателей, что определило некоторые особенности его композиции. Стихотворные тексты разбиты в данном издании на два раздела. Первый раздел (1824-1873) включает всю основную оригинальную лирику Тютчева, т. е. ту часть его наследия, которая является драгоценным достоянием русской и мировой лирики. Сюда же отнесены избранные переводы, могущие по своим художественным достоинствам быть поставленными вровень с подлинниками и в наибольшей степени несущие на себе отпечаток творческой индивидуальности поэта. Этот раздел занимает весь первый том. Во второй раздел (1815-1873) вошли: юношеские стихи, большинство переводов, политических стихотворений и стихотворений «на случай» (часто написанных не столько по внутреннему побуждению, сколько по обязанности или по просьбе окружающих), почти все эпиграммы, стихотворения на французском языке. Этот раздел составляет второй том. Внутри каждого раздела стихотворения размещены в хронологическом порядке. В качестве дополнения ко второму тому даются: детское стихотворение «Любезному папеньке», шуточные стихи, стихотворение А. Ф. Тютчевой «Святые горы» в переработке поэта, стихи, написанные во время предсмертной болезни (за исключением четверостишия «Все отнял у меня казнящий бог...», которым завершается первый раздел), и два стихотворения, приписываемые Тютчеву. Другие редакции и варианты распределены соответственно по обоим томам.

© Тютчев Ф. И.
© Public Domain

Содержание

Проблеск	10
К Н.	11
Весенняя гроза	12
Могила Наполеона	13
Cache-Cache5	14
Летний вечер	15
Видение	16
Бессонница	17
Утро в горах	18
Снежные горы	19
К N. N.	20
Последний катаклизм	21
* * *	22
Вечер	23
Полдень	24
Лебедь	25
* * *	26
* * *	27
* * *	28
Конь морской	29
* * *	30
Успокоение	31
Двум сестрам	32
Безумие	33
Странник	34
Цицерон	35
* * *	36
* * *	37
Осенний вечер	38
Листья	39
* * *	40
Альпы	41
Mal'agia34	42
Весенние воды	43
Silentium!37	44
* * *	45
Весеннее успокоение	46
* * *	47
Probleme42	48
Сон на море	49
Арфа скальда	50
* * *	51
* * *	52
* * *	53
* * *	54
* * *	55

* * *	56
* * *	57
* * *	58
* * *	59
* * *	60
* * *	61
* * *	62
* * *	63
* * *	64
* * *	65
* * *	66
* * *	67
* * *	68
* * *	69
* * *	70
* * *	71
Фонтан	72
* * *	73
* * *	74
* * *	75
* * *	76
* * *	77
* * *	78
* * *	79
29-ое января 1837	80
1-ое декабря 1837	81
Итальянская villa ⁷⁷	82
* * *	83
* * *	84
* * *	85
Весна	86
День и ночь	88
* * *	89
* * *	90
* * *	91
Колумб	92
Море и утес	93
* * *	94
* * *	95
* * *	96
* * *	97
* * *	98
* * *	99
* * *	100
* * *	101
* * *	102
* * *	103
Русской женщине	104
Наполеон	105

***	107
Поэзия	108
Рим ночью	109
Венеция	110
***	111
***	112
На Неве	113
***	114
***	115
***	116
***	117
Два голоса	118
***	119
***	120
***	122
Первый лист	123
***	124
Наш век	125
Волна и дума	126
***	127
***	128
***	129
***	130
Предопределение	131
***	132
***	133
***	134
***	135
Близнецы	136
***	137
Памяти В. А. Жуковского	138
***	139
***	140
Неман	141
Последняя любовь	143
Лето 1854	144
***	145
***	146
***	147
***	148
***	149
***	150
«Из Микеланджело»	151
***	152
1856	153
***	154
Н. Ф. Щербине	155
***	156
***	157

* * *	158
* * *	159
* * *	160
Успокоение	161
* * *	162
На возвратном пути	163
Декабрьское утро	164
Е. Н. Анненковой	165
* * *	166
Конец ознакомительного фрагмента.	167

Федор Иванович Тютчев

Лирика. Т.1 Стихотворения 1824-1873

Издание подготовил К.В. Пигарев

Серия «Литературные памятники» М., «Наука», 1966

Проблеск

Слышал ли в сумраке глубоком
Воздушной арфы легкий звон,
Когда полночь, ненароком,
Дремавших струн встревожит сон?..

5 То потрясающие звуки,
То замирающие вдруг...
Как бы последний ропот муки,
В них отозвавшись, потух!

Дыханье каждое Зефира
10 Взрывает скорбь в ее струнах...
Ты скажешь: ангельская лира
Грустит, в пыли, по небесах!

О, как тогда с земного круга
Душой к бессмертному летим!
15 Минувшее, как призрак друга,
Прижать к груди своей хотим.

Как верим верою живою,
Как сердцу радостно, светло!
Как бы эфирною струею
20 По жилам небо протекло!

Но ах, не нам его судили;
Мы в небе скоро устаем, –
И не дано ничтожной пыли
Дышать божественным огнем.

25 Едва усилием минутным
Прервем на час волшебный сон,
И взором трепетным и смутным,
Привстав, окинем небосклон, –

И отягченною главою,
30 Одним лучом ослеплены,
Вновь упадаем не к покою,
Но в утомительные сны.

К Н.

Твой милый взор, невинной страсти полный,
Златой рассвет небесных чувств твоих
Не мог – увы! – умиловать их –
Он служит им укрою безмолвной.

5 Сии сердца, в которых правды нет,
Они, о друг, бегут, как приговора,
Твоей любви младенческого взора,
Он страшен им, как память детских лет.

Но для меня сей взор благоденье;
10 Как жизни ключ, в душевной глубине
Твой взор живет и будет жить во мне:
Он нужен ей, как небо и дыханье.

Таков горе духов блаженных свет,
Лишь в небесах сияет он, небесный;
15 В ночи греха, на дне ужасной бездны,
Сей чистый огонь, как пламень адский, жжет.

Весенняя гроза

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.

5 Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.

С горы бежит поток проворный,
10 В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной и шум нагорный –
Все вторит весело громам.

Ты скажешь: ветреная Геба,
Кормя Зевесова орла,
18 Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.

Могила Наполеона

Душой весны природа ожила,
И блещет все в торжественном покое:
Лазурь небес, и море голубое,
И дивная гробница, и скала!
5 Древа кругом покрылись новым цветом,
И тени их, средь общей тишины,
Чуть зыблются дыханием волны
На мраморе, весною разогретом...

Давно ль умолк Перун его побед,
10 И гул от них стоит доселе в мире.

...

...

И ум людей великой тенью полн,
А тень его, одна, на бреге диком,
15 Чужда всему, внимает шуму волн
И тешится морских пернатых криком.

Cache-Cache⁵

Вот арфа ее в обычном углу,
Гвоздики и розы стоят у окна,
Полуденный луч задремал на полу:
Условное время! Но где же она?

5 О, кто мне поможет шалунью сыскать,
Где, где приютилась сильфида моя?
Волшебную близость, как бы благодать,
Разлитую в воздухе, чувствую я.

Гвоздики недаром лукаво глядят,
10 Недаром, о розы, на ваших листах
Жарчее румянец, свежей аромат:
Я понял, кто скрылся, зарылся в цветах!

Не арфы ль твоей мне послышался звон?
В струнах ли мечтаешь укрыться златых?
15 Металл содрогнулся, тобой оживлен,
И сладостный трепет еще не затих.

Как пляшут пылинки в полдневных лучах,
Как искры живые в родимом огне!
Видал я сей пламень в знакомых очах,
20 Его упоенье известно и мне.

Влетел мотылек, и с цветка на другой,
Притворно-беспечный, он начал порхать.
О, полно кружиться, мой гость дорогой!
Могу ли, воздушный, тебя не узнать?

Летний вечер

Уж солнца раскаленный шар
С главы своей земля скатила,
И мирный вечера пожар
Волна морская поглотила.

5 Уж звезды светлые взошли
И тяготеющий над нами
Небесный свод приподняли
Своими влажными главами.

Река воздушная полней
10 Течет меж небом и землею,
Грудь дышит легче и вольней,
Освобожденная от зною.

И сладкий трепет, как струя,
По жилам пробежал природы,
15 Как бы горячих ног ея
Коснулись ключевые воды.

Видение

Есть некий час, в ночи, всемирного
молчанья,
И в оный час явлений и чудес
Живая колесница мирозданья
Открыто катится в святилище небес.

5 Тогда густеет ночь, как хаос на водах,
Беспамятство, как Атлас, давит сушу;
Лишь Музы девственную душу
В пророческих тревожат боги снах!

Бессонница

Часов однообразный бой,
Томительная ночи повесть!
Язык для всех равно чужой
И внятный каждому, как совесть!

5 Кто без тоски внимал из нас,
Среди всемирного молчанья,
Глухие времени стенанья,
Пророчески-прощальный глас?

Нам мнится: мир осиротелый
10 Неотразимый Рок настиг –
И мы, в борьбе, природой целой
Покинуты на нас самих;

И наша жизнь стоит пред нами,
Как призрак, на краю земли,
15 И с нашим веком и друзьями
Бледнеет в сумрачной дали;

И новое, младое племя
Меж тем на солнце расцвело,
А нас, друзья, и наше время
20 Давно забвеньем занесло!

Лишь изредка, обряд печальный
Свершая в полуночный час,
Металла голос погребальный
Порой оплакивает нас!

Утро в горах

Лазурь небесная смеется,
Ночной омытая грозой,
И между гор росисто вьется
Долина светлой полосой.

5 Лишь высших гор до половины
Туманы покрывают скат,
Как бы воздушные руины
Волшебством созданных палат.

Снежные горы

Уже полдневная пора
Палит отвесными лучами, –
И задымилась гора
С своими черными лесами.

5 Внизу, как зеркало стальное,
Синеют озера струи,
И с камней, блещущих на зное,
В родную глубь спешат ручьи.

И между тем как полусонный
10 Наш дольний мир, лишенный сил,
Проникнут негой благовонной,
Во мгле полуденной почил, –

Горе, как божества родные,
Над издыхающей землей
15 Играют выси ледяные
С лазурью неба огневой.

К N. N.

Ты любишь, ты притворствовать умеешь, –
Когда в толпе, украдкой от людей,
Моя нога касается твоей –
Ты мне ответ даешь – и не краснеешь!

5 Все тот же вид рассеянный, бездушный,
Движенье персей, взор, улыбка та ж...
Меж тем твой муж, сей ненавистный страж,
Любуется твоей красой послушной.

Благодаря и людям и судьбе,
10 Ты тайным радостям узнала цену,
Узнала свет: он ставит нам в измену
Все радости... Измена льстит тебе.

Стыдливости румянец невозвратный,
Он улетел с твоих молодых ланит –
15 Так с юных роз Авроры луч бежит
С их чистою душою ароматной.

Но так и быть! в палящий летний зной
Лестней для чувств, приманчивей для взгляда
Смотреть, в тени, как в кисти винограда
10 Сверкает кровь сквозь зелени густой.

Последний катаклизм

Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Все зримое опять покроют воды,
И божий лик изобразится в них!

* * *

Еще шумел веселый день,
Толпами улица блистала,
И облаков вечерних тень
По светлым кровлям пролетала.

5 И доносились порой
Все звуки жизни благодатной –
И все в один сливалось строй,
Стозвучный, шумный и невнятный.

Весенней негой утомлен,
10 Я впал в невольное забвенье;
Не знаю, долог ли был сон,
Но странно было пробужденье...

Затих повсюду шум и гам,
И воцарилось молчанье –
15 Ходили тени по стенам
И полусонное мерцанье...

Украдкой в мое окно
Глядело бледное светило,
И мне казалось, что оно
20 Мою дремоту сторожило.

И мне казалось, что меня
Какой-то миротворный гений
Из пышно-золотого дня
Увлек, незримый, в царство теней.

Вечер

Как тихо веет над долиной
Далекий колокольный звон,
Как шорох стаи журавлиной, –
И в шуме листьев замер он.

5 Как море вешнее в разливе,
Светлея, не колыхнет день, –
И торопливей, молчаливей
Ложится по долине тень.

Полдень

Лениво дышит полдень мглистый,
Лениво катится река,
И в тверди пламенной и чистой
Лениво тают облака.

5 И всю природу, как туман,
Дремота жаркая объемлет,
И сам теперь великий Пан
В пещере нимф покойно дремлет.

Лебедь

Пускай орел за облаками
Встречает молнии полет
И неподвижными очами
В себя впивает солнца свет.

5 Но нет завиднее удела,
О лебедь чистый, твоего –
И чистой, как ты сам, одею
Тебя стихией божество.

Она, между двойною бездной,
10 Лелеет твой всезрящий сон –
И полной славой тверди звездной
Ты отовсюду окружен.

* * *

Ты зрел его в кругу большого света –
То своенравно-весел, то угрюм,
Рассеян, дик иль полон тайных дум,
Таков поэт – и ты презрел поэта!

5 На месяц взглянь: весь день, как облак тощий,
Он в небесах едва не изнемог, –
Настала ночь – и, светозарный бог,
Сияет он над усыпленной рощей!

* * *

В толпе людей, в нескромном шуме дня
Порой мой взор, движенья, чувства, речи
Твоей не смеют радоваться встрече –
Душа моя! о, не вини меня!..

5 Смотри, как днем туманисто-бело
Чуть брезжит в небе месяц светозарный,
Наступит ночь – и в чистое стекло
Вольет елей душистый и янтарный!

* * *

Как океан объемлет шар земной,
Земная жизнь кругом объята снами;
Настанет ночь – и звучными волнами
Стихия бьет о берег свой.

5 То глас ее: он нудит нас и просит...
Уж в пристани волшебный ожил челн;
Прилив растет и быстро нас уносит
В неизмеримость темных волн.

Небесный свод, горящий славой звездной
10 Таинственно глядит из глубины, –
И мы плывем, пылающею бездной
Со всех сторон окружены.

Конь морской

О рьяный конь, о конь морской,
С бледно-зеленой гривой,
То смиренный, ласково-ручной,
То бешено-игривый!
5 Ты буйным вихрем вскормлен был
В широком божьем поле;
Тебя он прядать научил,
Играть, скакать по воле!

Люблю тебя, когда стремглав
10 В своей надменной силе,
Густую гриву растрепав
И весь в пару и мыле,
К брегам направив бурный бег,
С веселым ржаньем мчишься,
15 Копыта кинешь в звонкий брег
И – в брызги разлетишься!..

* * *

Здесь, где так вяло свод небесный
На землю тощую глядит, –
Здесь, погрузившись в сон железный,
Усталая природа спит...

5 Лишь кой-где бледные березы,
Кустарник мелкий, мох седой,
Как лихорадочные грезы,
Смущают мертвенный покой.

Успокоение

Гроза прошла – еще курясь, лежал
Высокий дуб, перунами сраженный,
И сизый дым с ветвей его бежал
По зелени, грозой освеженной.
5 А уж давно, звучнее и полней,
Пернатых песнь по роще раздалась,
И радуга концом дуги своей
В зеленые вершины уперлася.

Двум сестрам

Обеих вас я видел вместе –
И всю тебя узнал я в ней...
Та ж взоров тихость, нежность гласа,
Та ж прелесть утреннего часа,
5 Что веяла с главы твоей!

И все, как в зеркале волшебном,
Все обозначилося вновь:
Минувших дней печаль и радость,
Твоя утраченная младость,
10 Моя погибшая любовь!

Безумие

Там, где с землею обгорелой
Слился, как дым небесный свод, –
Там в беззаботности веселой
Безумье жалкое живет.

5 Под раскаленными лучами,
Зарывшись в пламенных песках,
Оно стеклянными очами
Чего-то ищет в облаках.

То вспрянет вдруг и, чутким ухом
10 Припав к растреснутой земле,
Чему-то внемлет жадным слухом
С довольством тайным на челе.

И мнит, что слышит струй кипенье,
Что слышит ток подземных вод,
15 И колыбельное их пенье,
И шумный из земли исход!..

Странник

Угоден Зевсу бедный странник,
Над ним святой его покров!..
Домашних очагов изгнанник,
Он гостем стал благих богов!..

5 Сей дивный мир, их рук создание,
С разнообразием своим,
Лежит развитый перед ним
В утеху, пользу, назиданье...

Чрез веси, грады и поля,
10 Светлея, стелется дорога, –
Ему отверста вся земля,
Он видит все и славит бога!..

Цицерон

Оратор римский говорил
Средь бурь гражданских и тревоги:
"Я поздно встал – и на дороге
Застигнут ночью Рима был!"
5 Так!.. но, прощаясь с римской славой,
С Капитолийской высоты
Во всем величье видел ты
Закат звезды ее кровавой!..

Блажен, кто посетил сей мир
10 В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.
Он их высоких зрелищ зритель,
Он в их совет допущен был –
15 И заживо, как небожитель,
Из чаши их бессмертье пил!

* * *

Через ливонские я проезжал поля,
Вокруг меня все было так уныло...
Бесцветный грунт небес, песчаная земля –
Все на душу раздумье наводило.

5 Я вспомнил о былом печальной сей земли –
Кровавую и мрачную ту пору,
Когда сыны ее, простерты в пыли,
Лобзали рыцарскую шпору.

И, глядя на тебя, пустынная река,
10 И на тебя, прибрежная дуброва,
"Вы, – мыслил я, – пришли издалека,
Вы, сверстники сего былого!"

Так! вам одним лишь удалось
Дойти до нас с берегов другого света.
15 О, если б про него хоть на один вопрос
Мог допроситься я ответа!..

Но твой, природа, мир о днях былых молчит
С улыбкою двусмысленной и тайной, –
Так отрок, чар ночных свидетель быв
случайный,
20 Про них и днем молчание хранит.

* * *

Песок сыпучий по колени...
Мы едем – поздно – меркнет день,
И сосен, по дороге, тени
Уже в одну слилися тень.
5 Черней и чаще бор глубокий –
Какие грустные места!
Ночь хмурая, как зверь стокий,
Глядит из каждого куста!

Осенний вечер

Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная прелесть:
Зловещий блеск и пестрота дерев,
Багряных листьев томный, легкий шелест,
5 Туманная и тихая лазурь
Над грустно-сиротеющей землею,
И, как предчувствие сходящих бурь,
Порывистый, холодный ветер порою,
Ущерб, изнеможенье – и на всем
10 Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовем
Божественной стыдливостью страданья.

Листья

Пусть сосны и ели
Всю зиму торчат,
В снега и метели
Закутавшись, спят.
5 Их тощая зелень,
Как иглы ежа,
Хоть ввек не желтеет,
Но ввек не свежа.

Мы ж, легкое племя,
10 Цветем и блестим
И краткое время
На сучьях гостим.
Все красное лето
Мы были в красе,
15 Играли с лучами,
Купались в росе!..

Но птички отпели,
Цветы отцвели,
Лучи побледнели,
20 Зефиры ушли.
Так что же нам даром
Висеть и желтеть?
Не лучше ль за ними
И нам улететь!

25 О буйные ветры,
Скорее, скорей!
Скорей нас сорвите
С докучных ветвей!
Сорвите, умчите,
30 Мы ждать не хотим,
Летите, летите!
Мы с вами летим!..

* * *

Сей день, я помню, для меня
Был утром жизненного дня:
Стояла молча предо мною,
Вздыхалась грудь ее волною,
5 Алели щеки, как заря,
Все жарче рдея и горя!
И вдруг, как солнце молодое,
Любви признание золотое
Исторглось из груди ея...
10 И новый мир увидел я!..

Альпы

Сквозь лазурный сумрак ночи
Альпы снежные глядят;
Помертвелые их очи
Льдистым ужасом разят.
5 Властью некой обаянны,
До восшествия Зари
Дремлют, грозны и туманны,
Словно падшие цари!..

Но Восток лишь заалет,
10 Чарам гибельным конец –
Первый в небе просветлеет
Брата старшего венец.
И с главы большого брата
На меньших бежит струя,
15 И блестит в венцах из золота
Вся воскресшая семья!..

Mal'aria³⁴

Люблю сей божий гнев! Люблю сие, незримо
Во всем разлитое, таинственное Зло –
В цветах, в источнике прозрачном, как стекло,
И в радужных лучах, и в самом небе Рима.
5 Все та ж высокая, безоблачная твердь,
Все так же грудь твоя легко и сладко дышит,
Все тот же теплый ветер верхи дерев колышет,
Все тот же запах роз, и это все есть Смерть!..
Как ведать, может быть, и есть в природе звуки,
10 Благоухания, цвета и голоса,
Предвестники для нас последнего часа
И усладители последней нашей муки.
И ими-то Судеб посланник роковой,
Когда сынов Земли из жизни вызывает,
15 Как тканью легкою свой образ прикрывает,
Да утаит от них приход ужасный свой!

Весенние воды

Еще в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят –
Бегут и будят сонный брег,
Бегут и блещут и гласят...

5 Они гласят во все концы:
"Весна идет, весна идет!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперед!"

Весна идет, весна идет!
10 И тихих, теплых, майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней.

Silentium!37

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои –
Пусть в душевной глубине
Встают и заходят оне
5 Безмолвно, как звезды в ночи, –
Любуйся ими – и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
10 Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, –
Питайся ими – и молчи.

Лишь жить в себе самом умей –
Есть целый мир в душе твоей
15 Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, –
Внимай их пенью – и молчи!..

* * *

Как над горячею золой
Дымится свиток и сгорает,
И огонь, сокрытый и глухой,
Слова и строки пожирает,

5 Так грустно тлится жизнь моя
И с каждым днем уходит дымом;
Так постепенно гасну я
В однообразье нестерпимом!..

О небо, если бы хоть раз
10 Сей пламень развился по воле,
И, не томясь, не мучась доле,
Я просиял бы – и погас!

Весеннее успокоение

О, не кладите меня
В землю сырую –
Скройте, заройте меня
В траву густую!

5 Пускай дыханье ветерка
Шевелит травую,
Свирель поет издалика,
Светло и тихо облака
Плывут надо мною!..

* * *

На древе человечества высоком
Ты лучшим был его листом,
Воспитанный его чистейшим соком,
Развит чистейшим солнечным лучем!

5 С его великою душою
Созвучней всех на нем ты трепетал!
Пророчески беседовал с грозюю
Иль весело с зефирами играл!

Не поздний вихрь, не буйный ливень летний
10 Тебя сорвал с родимого сучка:
Был многих краше, многих долголетней,
И сам собою пал, как из венка!

Probleme42

С горы, скатившись, камень лег в долине.
Как он упал? никто не знает ныне –
Сорвался ль он с вершины *сам* собой,
Иль был *низринут волею чужой*?
5 Столетье за столетьем пронеслося:
Никто еще не разрешил вопроса.

43

Сон на море

И море и буря качали наш челн;
Я, сонный, был предан всей прихоти волн.
Две беспредельности были во мне,
И мной своевольно играли оне.
5 Вкруг меня, как кимвалы, звучали скалы,
Окликались ветры и пели валы.
Я в хаосе звуков лежал оглушен,
Но над хаосом звуков носился мой сон.
Болезненно-яркий, волшебном-немой,
10 Он веял легко над гремящею тьмой.
В лучах огневицы развил он свой мир –
Земля зеленела, светился эфир,
Сады-лабиринфы, чертоги, столпы,
И сонмы кипели безмолвной толпы.
15 Я много узнал мне неведомых лиц,
Зрел тварей волшебных, таинственных птиц,
По высям творенья, как бог, я шагал,
И мир подо мною недвижимый сиял.
Но все грезы насквозь, как волшебника вой,
20 Мне слышался грохот пучины морской,
И в тихую область видений и снов
Врывалась пена ревущих валов.

Арфа скальда

О арфа скальда! Долго ты спала
В тени, в пыли забытого угла;
Но лишь луны, очаровавшей мглу,
Лазурный свет блеснул в твоём углу,
5 Вдруг чудный звон затрепетал в струне,
Как бред души, встревоженной во сне.

Какой он жизнью на тебя дохнул?
Иль старину тебе он вспомянул –
Как по ночам здесь сладострастных дев
10 Давно минувший вторился напев,
Иль в сих цветущих и поднесь садах
Их легких ног скользил незримый шаг?

* * *

Я лютеран люблю богослуженье,
Обряд их строгий, важный и простой –
Сих голых стен, сей храмины пустой
Понятно мне высокое ученье.

5 Не видите ль? Собравшись в дорогу,
В последний раз вам вера предстоит:
Еще она не перешла порогу,
Но дом ее уж пуст и гол стоит, –

Еще она не перешла порогу,
10 Еще за ней не затворилась дверь...
Но час настал, пробил... Молитесь богу,
В последний раз вы молитесь теперь.

* * *

Из края в край, из града в град
Судьба, как вихрь, людей метет,
И рад ли ты, или не рад,
Что нужды ей?.. Вперед, вперед!

5 Знакомый звук нам ветер принес:
Любви последнее прости...
За нами много, много слез,
Туман, неизвестность впереди!..

"О, оглянися, о, постой,
10 Куда бежать, зачем бежать?..
Любовь осталась за тобой,
Где ж в мире лучшего сыскать?

Любовь осталась за тобой,
В слезах, с отчаяньем в груди...
15 О, сжался над своей тоской,
Свое блаженство пощади!

Блаженство стольких, стольких дней
Себе на память приведи...
Все милое душе твоей
20 Ты покидаешь на пути!.."

Не время выкликать теней:
И так уж этот мрачен час.
Усопших образ тем страшней,
Чем в жизни был милей для нас.

25 Из края в край, из града в град
Могучий вихрь людей метет,
И рад ли ты, или не рад,
Не спросит он... Вперед, вперед!

* * *

Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край.
День вечерел; мы были двое;
Внизу, в тени, шумел Дунай.

5 И на холму, там, где, белея,
Руина замка вдаль глядит,
Стояла ты, младая фея,
На мшистый опершись гранит.

Ногой младенческой касаясь
10 Обломков груды вековой;
И солнце медлило, прощаясь
С холмом, и замком, и тобой.

И ветер тихий мимолетом
Твоей одеждою играл
15 И с диких яблонь цвет за цветом
На плечи юные свевал.

Ты беззаботно вдаль глядела...
Край неба дымно гас в лучах;
День догорал; звучнее пела
20 Река в померкших берегах.

И ты с веселостью беспечной
Счастливый провожала день;
И сладко жизни быстротечной
Над нами пролетала тень.

* * *

О чем ты воешь, ветер ночной?
О чем так сетуешь безумно?..
Что значит странный голос твой,
То глухо жалобный, то шумно?
5 Понятным сердцу языком
Твердишь о непонятной муке –
И роешь и взрываешь в нем
Порой неистовые звуки!..

О, страшных песен сих не пой
10 Про древний хаос, про родимый!
Как жадно мир души ночной
Внимает повести любимой!
Из смертной рвется он груди,
Он с беспредельным жаждет слиться!..
15 О, бурь заснувших не буди –
Под ними хаос шевелится!..

* * *

Поток сгустился и тускнеет,
И прячется под твердым льдом,
И гаснет цвет, и звук немеет
В оцепененье ледяном, –
5 Лишь жизнь бессмертную ключа
Сковать всеильный хлад не может:
Она все льется – и, журча,
Молчанье мертвое тревожит.

Так и в груди осиротелой,
10 Убитой хладом бытия,
Не льется юности веселой,
Не блещет резвая струя, –
Но подо льдистою корой
Еще есть жизнь, еще есть ропот –
15 И внятно слышится порой
Ключа таинственного шепот.

* * *

В душном воздуха молчанье,
Как предчувствие грозы,
Жарче роз благоуханье,
Звонче голос стрекозы...

5 Чу! за белой, дымной тучей
Глухо прокатился гром;
Небо молнией летучей
Опоясалось кругом...

Жизни некий преизбыток
10 В знойном воздухе разлит,
Как божественный напиток,
В жилах млеет и горит!

Дева, дева, что волнует
Дымку персей молодых?
15 Что мутится, что тоскует
Влажный блеск очей твоих?

Что, бледнея, замирает
Пламя девственных ланит?
Что так грудь твою спирает
20 И уста твои палит?..

Сквозь ресницы шелковые
Проступили две слезы...
Иль то капли дождевые
Зачинающей грозы?..

* * *

Что ты клонишь над водами,
Ива, макушку свою?
И дрожащими листьями,
Словно жадными устами,
5 Ловишь беглую струю?..

Хоть томится, хоть трепещет
Каждый лист твой над струей...
Но струя бежит и плещет,
И, на солнце нежась, блещет,
10 И смеется над тобой...

* * *

Вечер мгlistый и ненастный...
Чу, не жаворонка ль глас?..
Ты ли, утра гость прекрасный,
В этот поздний, мертвый час?..
5 Гибкий, резвый, звучно-ясный,
В этот мертвый, поздний час,
Как безумья смех ужасный,
Он всю душу мне потряс!..

* * *

И гроб опущен уж в могилу,
И все столпилось вокруг...
Толкутся, дышат через силу,
Спирает грудь тлетворный дух...

5 И над могилою раскрытой,
В возглавии, где гроб стоит,
Ученый пастор, сановитый,
Речь погребальную гласит...

Вещает бренность человечью,
10 Грехопаденье, кровь Христа...
И умною, пристойной речью
Толпа различно занята...

А небо так нетленно-чисто,
Так беспредельно над землей...
15 И птицы реют голосисто
В воздушной бездне голубой...

* * *

Восток белел. Ладья катилась,
Ветрило весело звучало, –
Как опрокинутое небо,
Под нами море трепетало...

5 Восток алел. Она молилась,
С чела откинув покрывало, –
Дышала на устах молитва,
Во взорах небо ликовало...

Восток вспылал. Она склонилась,
10 Блестящая поникла вяя, –
И по младенческим ланитам
Струились капли огневые...

* * *

Как птичка, раннею зарей
Мир, пробудившись, встрепенулся...
Ах, лишь одной главы моей
Сон благодатный не коснулся!
5 Хоть свежесть утрення веет
В моих всклокоченных власах,
На мне, я чую, тяготеет
Вчерашний зной, вчерашний прах!..

О, как пронзительны и дики,
10 Как ненавистны для меня
Сей шум, движенье, говор, крики
Младого, пламенного дня!..
О, как лучи его багровы,
Как жгут они мои глаза!..
15 О ночь, ночь, где твои покровы,
Твой тихий сумрак и роса!..

Обломки старых поколений,
Вы, пережившие свой век!
Как ваших жалоб, ваших пеней
20 Неправый праведен упрек!
Как грустно полусонной тенью,
С изнеможением в кости,
Навстречу солнцу и движенью
За новым племенем брести!..

* * *

Душа моя – Элизиум теней,
Теней безмолвных, светлых и прекрасных,
Ни помыслам години буйной сей,
Ни радостям, ни горю не причастных.

5 Душа моя – Элизиум теней,
Что общего меж жизнью и тобою!
Меж вами, призраки минувших, лучших дней,
И сей бесчувственной толпою?..

* * *

Над виноградными холмами
Плывут золотые облака.
Внизу зелеными волнами
Шумит померкшая река.
5 Взор постепенно из долины,
Подъемлясь, всходит к высотам
И видит на краю вершины
Круглообразный светлый храм.

Там, в горнем неземном жилище,
10 Где смертной жизни места нет,
И легче и пустынно-чище
Струя воздушная течет.
Туда взлетая, звук немеет,
Лишь жизнь природы там слышна
15 И нечто праздничное веет,
Как дней воскресных тишина.

* * *

Там, где горы, убегая,
В светлой тянутся дали,
Пресловутого Дуная
Льются вечные струи...

5 Там-то, бают, в стары годы,
По лазуревым ночам,
Фей вились хороводы
Под водой и по водам;

Месяц слушал, волны пели,
10 И, навесясь с гор крутых,
Замки рыцарей глядели
С сладким ужасом на них.

И лучами неземными,
Заключен и одинок,
15 Перемигивался с ними
С древней башни огонек.

Звезды в небе им внимали,
Проходя за строем строй,
И беседу продолжали
20 Тихомолком меж собой.

В панцирь дедовский закован,
Воин-сторож на стене
Слышал, тайно очарован,
Дальний гул, как бы во сне.

25 Чуть дремотой забывался,
Гул ясел и грохотал...
Он с молитвой просыпался
И дозор свой продолжал.

Все прошло, все взяли годы –
30 Поддался и ты судьбе,
О Дунай, и пароходы
Нынче рыщут по тебе.

* * *

Сижу задумчив и один,
На потухающий камин
Сквозь слез гляжу...
С тоскою мыслью о былом
5 И слов в унынии моем
Не нахожу.

Былое – было ли когда?
Что ныне – будет ли всегда?..
Оно пройдет –
10 Пройдет оно, как все прошло,
И канет в темное жерло
За годом год.

За годом год, за веком век...
Что ж негодует человек,
15 Сей злак земной!..
Он быстро, быстро вянет – так,
Но с новым летом новый злак
И лист иной.

И снова будет все, что есть,
20 И снова розы будут цвести,
И терны тож...
Но ты, мой бедный, бледный цвет,
Тебе уж возрожденья нет,
Не расцветешь!

25 Ты сорван был моей рукой,
С каким блаженством и тоской,
То знает бог!..
Останься ж на груди моей,
Пока любви не замер в ней
30 Последний вздох.

* * *

Зима недаром злится,
Прошла ее пора –
Весна в окно стучится
И гонит со двора.

5 И все засуетилось,
Все нудит Зиму вон –
И жаворонки в небе
Уж подняли трезвон.

Зима еще хлопочет
10 И на Весну ворчит.
Та ей в глаза хохочет
И пуще лишь шумит...

Взбесилась ведьма злая
И, снегу захватя,
15 Пустила, убегая,
В прекрасное дитя...

Весне и горя мало:
Умылася в снегу
И лишь румяней стала
30 Наперекор врагу.

* * *

Нет, моего к тебе пристрастья
Я скрыть не в силах, мать-Земля!
Духов бесплотных сладострастья,
Твой верный сын, не жажду я.
5 Что пред тобой утеха рая,
Пора любви, пора весны,
Цветущее блаженство мая,
Румяный свет, златые сны?..

Весь день, в бездействии глубоко,
10 Весенний, теплый воздух пить,
На небе чистом и высоком
Порою облака следить;
Бродить без дела и без цели
И ненароком, на лету,
15 Набрести на свежий дух синели
Или на светлую мечту...

* * *

Как сладко дремлет сад темнозеленый,
Объятый негой ночи голубой,
Сквозь яблони, цветами убеленной,
Как сладко светит месяц золотой!..

5 Таинственно, как в первый день создания,
В бездонном небе звездный сонм горит,
Музыки дальней слышны восклицанья,
Соседний ключ слышнее говорит...

На мир дневной спустилася завеса;
10 Изнемогло движенье, труд уснул...
Над спящим градом, как в вершинах леса,
Проснулся чудный, еженочный гул...

Откуда он, сей гул непостижимый?..
Иль смертных дум, освобожденных сном,
15 Мир бестелесный, слышный, но незримый,
Теперь роится в хаосе ночном?..

* * *

Тени сизые смешались,
Цвет поблекнул, звук уснул –
Жизнь, движенье разрешились
В сумрак зыбкий, в дальний гул...
5 Мотылька полет незримый
Слышен в воздухе ночном...
Час тоски невыразимой!..
Всё во мне, и я во всем!..

Сумрак тихий, сумрак сонный,
10 Лейся в глубь моей души,
Тихий, томный, благовонный,
Все залей и утиши.
Чувства – мглой самозабвенья
Переполни через край!..
15 Дай вкусить уничтоженья,
С миром дремлющим смешай!

* * *

Какое дикое ущелье!
Ко мне навстречу ключ бежит –
Он в дол спешит на новоселье...
Я лезу вверх, где ель стоит.

5 Вот взобрался я на вершину,
Сижу здесь, радостен и тих...
Ты к людям, ключ, спешишь в долину –
Попробуй, каково у них!

* * *

С поляны коршун поднялся,
Высоко к небу он взвился;
Все выше, дале вьется он,
И вот ушел за небосклон.

5 Природа-мать ему дала
Два мощных, два живых крыла –
А я здесь в поте и в пыли,
Я, царь земли, прирос к земле!..

Фонтан

Смотри, как облаком живым
Фонтан сияющий клубится;
Как пламенеет, как дробится
Его на солнце влажный дым.
5 Лучом поднявшись к небу, он
Коснулся высоты заветной –
И снова пылью огнецветной
Ниспасть на землю осужден.

О смертной мысли водомет,
10 О водомет неистошимый!
Какой закон непостижимый
Тебя стремится, тебя мятет?
Как жадно к небу рвешься ты!..
Но длань незримо-роковая,
15 Твой луч упорный преломляя,
Сверкает в брызгах с высоты.

* * *

Душа хотела б быть звездой,
Но не тогда, как с неба полночи
Сии светила, как живые очи,
Глядят на сонный мир земной, –

5 Но днем, когда, сокрытые как дымом
Палящих солнечных лучей,
Они, как божества, горят светлей
В эфире чистом и незримом.

* * *

Яркий снег сиял в долине, –
Снег растаял и ушел;
Вешний злак блестит в долине, –
Злак увянет и уйдет.

5 Но который век белеет
Там, на высях снеговых?
А заря и ныне сеет
Розы свежие на них!..

* * *

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...

5...

...
...
...

Вы зрите лист и цвет на древе:
10 Иль их садовник приклеил?
Иль зреет плод в родимом чреве
Игрою внешних, чуждых сил?..

...
...

15...

...

Они не видят и не слышат,
Живут в сем мире, как впотьмах,
Для них и солнцы, зная, не дышат
20 И жизни нет в морских волнах.

Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела,
При них леса не говорили
И ночь в звездах нема была!

25 И языками неземными,
Волнуя реки и леса,
В ночи не совещалась с ними
В беседе дружеской гроза!

Не их вина: пойми, коль может,
30 Органа жизнь глухонемой!
Увы, души в нем не встревожит
И голос матери самой!

* * *

Еще земли печален вид,
А воздух уж весною дышит,
И мертвый в поле стебель колышет,
И елей ветви шевелит.
5 Еще природа не проснулась,
Но сквозь редящего сна
Весну слышала она,
И ей невольно улыбнулась...

Душа, душа, спала и ты...
10 Но что же вдруг тебя волнует,
Твой сон ласкает и целует
И золотит твои мечты?..
Блестят и тают глыбы снега,
Блестит лазурь, играет кровь...
15 Или весенняя то нега?..
Или то женская любовь?..

* * *

И чувства нет в твоих очах,
И правды нет в твоих речах,
И нет души в тебе.

Мужайся, сердце, до конца:
И нет в творении творца!
И смысла нет в мольбе!

* * *

Люблю глаза твои, мой друг,
С игрой их пламенно-чудесной,
Когда их приподынешь вдруг
И, словно молнией небесной,
5 Окинешь бегло целый круг...

Но есть сильней очарованья:
Глаза, потупленные ниц
В минуты страстного лобзанья,
И сквозь опущенных ресниц
10 Угрюмый, тусклый огонь желанья.

* * *

Вчера, в мечтах обвороженных,
С последним месяца лучом
На веждах, томно озаренных,
Ты поздним позабылась сном.

5 Утихло вокруг тебя молчанье,
И тень нахмурилась темней,
И груди ровное дыханье
Струилось в воздухе слышней.

Но сквозь воздушный завес окон
10 Недолго лился мрак ночной,
И твой, взвеваясь, сонный локон
Играл с незримою мечтой.

Вот тихоструйно, тиховойно,
Как ветерком занесено,
16 Дымно-легко, мглисто-лилейно
Вдруг что-то порхнуло в окно.

Вот невидимкой пробежало
По темно брезжущим коврам,
Вот, ухватясь за одеяло,
20 Взбираться стало по краям, —

Вот, словно змейка извиваясь,
Оно на ложе взобралось,
Вот, словно лента развеваясь,
Меж пологами развилось...

25 Вдруг животрепетным сияньем
Коснувшись персей молодых,
Румяным, громким восклицаньем
Раскрыло шелк ресниц твоих!

29-ое января 1837

Из чьей руки свинец смертельный
Поэту сердце растерзал?
Кто сей божественный фиал
Разрушил, как сосуд скудельный?
5 Будь прав или виновен он
Пред нашей правдою земною,
Навек он высшею рукою
В "*цареубийцы*" заклеимен.

Но ты, в безвременную тьму
10 Вдруг поглощенная со света,
Мир, мир тебе, о тень поэта,
Мир светлый праху твоему!..
Назло людскому суесловью
Велик и свят был жребий твой!..
15 Ты был богов орган живой,
Но с кровью в жилах... знойной кровью.

И сею кровью благородной
Ты жажду чести утолил –
И осененный опочил
20 Хоругвью горести народной.
Вражду твою пусть Тот рассудит,
Кто слышит пролитую кровь...
Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет!..

1-ое декабря 1837

Так здесь-то суждено нам было
Сказать последнее прости...
Прости всему, чем сердце жило,
Что, жизнь твою убив, ее испепелило
5 В твоей измученной груди!..

Прости... Через много, много лет
Ты будешь помнить с содроганьем
Сей край, сей брег с его полуденным
сияньем,
Где вечный блеск и долгий цвет,
10 Где поздних, бледных роз дыханьем
Декабрьский воздух разогрет.

Итальянская villa⁷⁷

И распротаясь с тревогою житейской,
И кипарисной рощей заслонясь, –
Блаженной тенью, тенью элисейской,
Она заснула в добрый час.

5 И вот, уж века два тому иль боле,
Волшебною мечтой ограждена,
В своей цветущей опочив юдоле,
На волю неба предалась она.

Но небо здесь к земле так благосклонно!..
10 И много лет и теплых южных зим
Провеяло над нею полусонно,
Не тронувши ее крылом своим.

По-прежнему в углу фонтан лепечет,
Под потолком гуляет ветерок,
15 И ласточка влетает и щебечет...
И спит она... и сон ее глубок!..

И мы вошли... все было так спокойно!
Так все от века мирно и темно!..
Фонтан журчал... Недвижимо и стройно
20 Соседний кипарис глядел в окно.

...

Вдруг все смутилось: судорожный трепет
По ветвям кипарисным пробежал, –
Фонтан замолк – и некий чудный лепет,
25 Как бы сквозь сон, невнятно прошептал.

Что это, друг? Иль злая жизнь недаром,
Та жизнь, – увы! – что в нас тогда текла,
Та злая жизнь, с ее мятежным жаром,
Через порог заветный перешла?

* * *

Давно ль, давно ль, о Юг блаженный,
Я зрел тебя лицом к лицу –
И ты, как бог разоблаченный,
Доступен был мне, пришлецу?..
5 Давно ль – хотя без восхищенья,
Но новых чувств недаром полн –
И я заслушивался пеня
Великих Средиземных волн!

И песнь их, как *во время оно*,
10 Полна гармонии была,
Когда из их родного лона
Киприда светлая всплыла...
Они все те же и поныне –
Все так же блещут и звучат;
15 По их лазоревой равнине
Святые призраки скользят.

Но я, я с вами распростился –
Я вновь на Север увлечен...
Вновь надо мною опустился
20 Его свинцовый небосклон...
Здесь воздух колет. Снег обильный
На высотах и в глубине –
И холод, чародей всеильный,
Один здесь царствует вполне.

25 Но там, за этим царством выюги
Там, там, на рубеже земли,
На золотом, на светлом Юге,
Еще я вижу вас вдали:
Вы блещете еще прекрасней,
30 Еще лазурней и свежей –
И говор ваш еще согласней
Доходит до души моей!

* * *

С какою негою, с какой тоской влюбленной
Твой взор, твой страстный взор изнемогал – на нем!
Бессмысленно-нема... нема, как опаленный
Небесной молнии огнем!

5 Вдруг от избытка чувств, от полноты сердечной,
Вся трепет, вся в слезах, ты повергалась ниц...
Но скоро добрый сон, младенчески-беспечный,
Сходил на шелк твоих ресниц –

И на руки к нему глава твоя склонялась,
10 И, матери нежней, тебя лелеял он...
Стон замирал в устах... дыханье уравнилось –
И тих и сладок был твой сон.

А днесь... О, если бы тогда тебе приснилось,
Что будущность для нас обоих берегла...
15 Как уязвленная, ты б с воплем пробудилась,
Иль в сон иной бы перешла.

* * *

Смотри, как запад разгорелся
Вечерним заревом лучей,
Восток померкнувший оделся
Холодной, сизой чешуей!
5 В вражде ль они между собою?
Иль солнце не одно для них
И, неподвижною средою
Деля, не соединяет их?

Весна

Как ни гнетет рука судьбины,
Как ни томит людей обман,
Как ни браздят чело морщины
И сердце как ни полно ран;
5 Каким бы строгим испытаньям
Вы ни были подчинены, –
Что устоит перед дыханьем
И первой встречею весны!

Весна... она о вас не знает,
10 О вас, о горе и о зле;
Бессмертьем взор ее сияет,
И ни морщины на челе.
Своим законам лишь послушна,
В условный час слетает к вам,
15 Светла, блаженно-равнодушна,
Как подобает божествам.

Цветами сыплет над землею,
Свежа, как первая весна;
Была ль другая перед нею –
20 О том не ведает она:
По небу много облак бродит,
Но эти облака ея;
Она ни следу не находит
Отцветших весен бытия.

25 Не о былом вздыхают розы
И соловей в ночи поет;
Благоухающие слезы
Не о былом Аврора льет, –
И страх кончины неизбежной
30 Не светит с древа ни листа:
Их жизнь, как океан безбрежный,
Вся в настоящем разлита.

Игра и жертва жизни частной!
Приди ж, отвергни чувств обман
35 И ринься, бодрый, самовластный,
В сей животворный океан!
Приди, струей его эфирной
Омой страдальческую грудь –
И жизни божеско-всемирной
40 Хотя на миг причастен будь!

День и ночь

На мир таинственный духов,
Над этой бездной безымянной,
Покров наброшен златотканый
Высокой волею богов.
5 День – сей блистательный покров –
День, земнородных оживленье,
Души болящей исцеленье,
Друг человеков и богов!

Но меркнет день – настала ночь;
10 Пришла – и с мира рокового
Ткань благодатную покова,
Сорвав, отбрасывает прочь...
И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами,
15 И нет преград меж ей и нами –
Вот отчего нам ночь страшна!

* * *

Не верь, не верь поэту, дева;
Его своим ты не зови –
И пуще пламенного гнева
Страшись поэтовой любви!

5 Его ты сердца не усвоишь
Своей младенческой душой;
Огня палящего не скроешь
Под легкой девственной фатой.

Поэт всемогущ, как стихия,
10 Не властен лишь в себе самом;
Невольно кудри молодые
Он обожжет своим венцом.

Вотще поносит или хвалит
Его бессмысленный народ...
15 Он не змиею сердце жалит,
Но, как пчела, его сосет.

Твоей святыни не нарушит
Поэта чистая рука,
Но ненароком жизнь задушит
20 Иль унесет за облака.

* * *

Живым сочувствием привета
С недостижимой высоты,
О, не смущай, молю, поэта!
Не искушай его мечты!

5 Всю жизнь в толпе людей затерян,
Порой доступен их страстям,
Поэт, я знаю, суеверен,
Но редко служит он властям.

Перед кумирами земными
10 Проходит он, голову склонив,
Или стоит он перед ними
Смущен и гордо-боязлив.

Но если вдруг живое слово
С их уст, сорвавшись, упадет
15 И сквозь величия земного
Вся прелесть женщины мелькнет,

И человеческим сознанием
Их всемогущей красоты
Вдруг озарятся, как сияньем,
20 Изящно-дивные черты, –

О, как в нем сердце пламенеет!
Как он восторжен, умилен!
Пускай служить он не умеет, –
Боготворить умеет он!

* * *

Глядел я, стоя над Невой,
Как Исаака-великана
Во мгле морозного тумана
Светился купол золотой.

5 Выходили робко облака
На небо зимнее, ночное,
Белела в мертвенном покое
Оледенелая река.

Я вспомнил, грустно-молчалив,
10 Как в тех странах, где солнце греет,
Теперь на солнце пламенеет
Роскошный Генуи залив...

О Север, Север-чародей,
Иль я тобою околдован?
15 Иль в самом деле я прикован
К гранитной полосе твоей?

О, если б мимолетный дух,
Во мгле вечерней тихо вея,
Меня унес скорей, скорее
20 Туда, туда, на теплый Юг...

Колумб

Тебе, Колумб, тебе венец!
Чертеж земной ты выполнивший смело
И довершивший наконец
Судеб неконченное дело,
5 Ты завесу расторг божественной
рукой –
И новый мир, неведомый, неожиданный,
Из беспредельности туманной
На божий свет ты вынес за собой.

Так связан, съединен от века
10 Союзом кровного родства
Разумный гений человека
С творящей силой естества...
Скажи заветное он слово –
И миром новым естество
15 Всегда откликнуться готово
На голос родственный его.

Море и утес

И бунтует и клокочет,
Хлещет, свищет и ревет,
И до звезд допрыгнуть хочет,
До незыблемых высот...
5 Ад ли, адская ли сила
Под клокочущим котлом
Огнь геенский разложила –
И пучину взворотила
И поставила вверх дном?

10 Волн неистовых прибоем
Беспрерывно вал морской
С ревом, свистом, визгом, воем
Бьет в утес береговой, –
Но спокойный и надменный,
15 Дурью волн не обуян,
Неподвижный, неизменный,
Мирозданию современный,
Ты стоишь, наш великан!

И озлобленные боем,
20 Как на приступ роковой,
Снова волны лезут с воем
На гранит громадный твой.
Но о камень неизменный
Бурный натиск преломив,
25 Вал отбрызнул сокрушенный,
И струится мутной пеной
Обессиленный порыв...

Стой же ты, утес могучий!
Обожди лишь час, другой –
30 Надоест волне гремучей
Воевать с твоей пятой...
Утомясь потехой злою,
Присмирееет вновь она –
И без вою, и без бою
35 Под гигантскою пятою
Вновь уляжется волна...

* * *

Еще томлюсь тоской желаний,
Еще стремлюсь к тебе душой –
И в сумраке воспоминаний
Еще ловлю я образ твой...
5 Твой милый образ, незабвенный,
Он предо мной везде, всегда,
Недостижимый, неизменный,
Как ночью на небе звезда...

* * *

Неохотно и несмело
Солнце смотрит на поля.
Чу, за тучей прогремело,
Принахмурилась земля.

5 Ветра теплого порывы,
Дальний гром и дождь порой...
Зеленеющие нивы
Зеленее под грозой.

Вот пробилась из-за тучи
10 Синей молнии струя –
Пламень белый и летучий
Окаймил ее края.

Чаще капли дождевые,
Вихрем пыль летит с полей,
15 И раскаты громовые
Все сердитей и смелей.

Солнце раз еще взглянуло
Исподлобья на поля,
И в сиянье потонула
20 Вся смятенная земля.

* * *

Итак, опять увиделся я с вами,
Места немилые, хоть и родные,
Где мыслил я и чувствовал впервые
И где теперь туманными очами,
5 При свете вечеряющего дня,
Мой детский возраст смотрит на меня.

О бедный призрак, немощный и смутный,
Забытого, загадочного счастья!
О, как теперь без веры и участия
10 Смотрю я на тебя, мой гость минутный,
Куда как чужд ты стал в моих глазах,
Как брат меньшей, умерший в пеленах...

Ах нет, не здесь, не этот край безлюдный
Был для души моей родимым краем –
15 Не здесь расцвел, не здесь был величаем
Великий праздник молодости чудной.
Ах, и не в эту землю я сложил
Все, чем я жил и чем я дорожил!

* * *

Тихой ночью, поздним летом,
Как на небе звезды рдеют,
Как под сумрачным их светом
Нивы дремлющие зреют...
5 Усыпительно-безмолвны,
Как блещут в тиши ночной
Золотистые их волны,
Убеленные луной...

* * *

Когда в кругу убийственных забот
Нам все мерзит – и жизнь, как камней
груда,
Лежит на нас, – вдруг, знает бог откуда,
Нам на душу отградное дохнет,
5 Минувшим нас обвеет и обнимет
И страшный груз минутно приподнимет.

Так иногда, осеннею порой,
Когда поля уж пусты, рощи голы,
Бледнее небо, пасмурнее доли,
10 Вдруг ветер подует, теплый и сырой,
Опавший лист погонит пред собою
И душу нам обдаст как бы весною...

* * *

По равнине вод лазурной
Шли мы верною стезей, –
Огнedyшaщий и бурный
Уносил нас змей морской.

5 С неба звезды нам светили,
Снизу искрилась волна,
И метелью влажной пыли
Обдавала нас она.

Мы на палубе сидели,
10 Многих сон одолевал...
Все звучней колеса пели,
Разгребая шумный вал...

Приутих наш круг веселый,
Женский говор, женский шум...
15 Подпирает локоть белый
Много милых, сонных дум.

Сны играют на просторе
Под магической луной –
И баюкает их море
20 Тихоструйною волной.

* * *

Вновь твои я вижу очи –
И один твой южный взгляд
Киммерийской грустной ночи
Вдруг рассеял сонный хлад...
5 Воскресает предо мною
Край иной – родимый край –
Словно прадедов виною
Для сынов погибший рай...

Лавров стройных колыханье
10 Зыблет воздух голубой,
Моря тихое дыханье
Провеваает летний зной,
Целый день на солнце зреет
Золотистый виноград,
15 Баснословной былью веет
Из-под мраморных аркад...

Сновиденьем безобразным
Скрылся север роковой,
Сводом легким и прекрасным
20 Светит небо надо мной.
Снова жадными очами
Свет живительный я пью
И под чистыми лучами
Край волшебный узнаю.

* * *

Слезы людские, о слезы людские,
Льетесь вы ранней и поздней порой...
Льетесь безвестные, льетесь незримые,
Неистошимые, неисчислимые, –
5 Льетесь, как льются струи дождевые
В осень глухую, порою ночной.

* * *

Как он любил родные ели
Своей Савойи дорогой!
Как мелодически шумели
Их ветви над его главой!..
5 Их мрак торжественно-угрюмый
И дикий, заунывный шум
Какою сладостною думой
Его обворожали ум!..

* * *

Как дымный столп светлеет в вышине! –
Как тень внизу скользит неуловима!..
"Вот наша жизнь, – промолвила ты мне, –
Не светлый дым, блестящий при луне,
5 А эта тень, бегущая от дыма..."

Русской женщине

Вдали от солнца и природы,
Вдали от света и искусства,
Вдали от жизни и любви
Мелькнут твои молодые годы,
5 Живые помертвеют чувства,
Мечты развеются твои...

И жизнь твоя пройдет незрима,
В краю безлюдном, безымянном,
На незамеченной земле, –
10 Как исчезает облак дыма
На небе тусклом и туманном,
В осенней беспредельной мгле...

Наполеон

I

Сын Революции, ты с матерью ужасной
Отважно в бой вступил – и изнемог в борьбе...
Не одолел ее твой гений самовластный!..
Бой невозможный, труд напрасный!..
5 Ты всю ее носил в самом себе...

II

Два демона ему служили,
Две силы чудно в нем слились:
В его главе – орлы царили,
В его груди – змии вились...
5 Ширококрылых вдохновений
Орлиный, дерзостный полет,
И в самом буйстве дерзновений
Змииной мудрости расчет.
Но освящающая сила,
10 Непостижимая уму,
Души его не озарила
И не приблизилась к нему...
Он был земной, не божий пламень,
Он гордо плыл – презритель волн, –
15 Но о подводный веры камень
В щепы разбился утлый челн.

III

И ты стоял – перед тобой Россия!
И, вещий волхв, в предчувствии борьбы,
Ты сам слова промолвил роковые:
5 «Да сбудутся ее судьбы!..»
И не напрасно было заклинанье:
Судьбы откликнулись на голос твой!..
Но новою загадкою в изгнанье
Ты возразил на отзыв роковой...

10 Года прошли – и вот, из ссылки тесной
На родину вернувшийся мертвец,
На берегах реки, тебе любезной,
Тревожный дух, почил ты наконец...
Но чуток сон – и по ночам, тоскуя,

15 Порою встав, ты смотришь на Восток,
И вдруг, смутясь, бежишь, как бы почуя
Передрасветный ветерок.

100

* * *

Святая ночь на небосклон взошла,
И день отрадней, день любезней
Как золотой покров она свила,
Покров, накинутый над бездной.
5 И, как виденье, внешний мир ушел...
И человек, как сирота бездомный,
Стоит теперь, и немощен и гол,
Лицом к лицу пред пропастию темной.

На самого себя покинут он –
10 Упразднен ум, и мысль осиротела –
В душе своей, как в бездне, погружен,
И нет извне опоры, ни предела...
И чудится давно минувшим сном
Ему теперь все светлое, живое...
15 И в чуждом, неразгаданном, ночном
Он узнает наследье родовое.

Поэзия

Среди громов, среди огней,
Среди клокочущих страстей,
В стихийном, пламенном раздоре,
Она с небес слетает к нам –
5 Небесная к земным сынам,
С лазурной ясностью во взоре –
И на бунтующее море
Льет примирительный елей.

Рим ночью

В ночи лазурной почивает Рим.
Взошла луна и овладела им,
И спящий град, безлюдно-величавый,
Наполнила своей безмолвной славой...

5 Как сладко дремлет Рим в ее лучах!
Как с ней сроднился Рима вечный прах!..
Как будто лунный мир и град почивший –
Все тот же мир, волшебный, но отживший!..

Венеция

Дождь Венеции свободной
Средь лазоревых зыбей,
Как жених порфирородный,
Достопавно, всенадно
5 Обручался ежагодно
С Адриатикой своей.

И неааром в эти воды
Он кольцо свое бросал:
Веки целые, не годы
10 (Дивовались народы),
Чудный перстень воеводы
Их вязал и чаровал...

И чета в любви и мире
Много славы нажила –
15 Века три или четыре,
Все могучее и шире,
Разрасталась в целом мире
Тень от *львиного крыла*.

А теперь?
В волнах забвенья
20 Сколько брошенных колец!..
Миновались поколения, –
Эти кольца обрученья,
Эти кольца стали звенья
Тяжкой цепи наконец!..

* * *

Кончен пир, умолкли хоры,
Опорожнены амфоры,
Опрокинуты корзины,
Не допиты в кубках вины,
5 На главах венки измяты, –
Лишь курятся ароматы
В опустевшей светлой зале...
Кончив пир, мы поздно встали –
Звезды на небе сияли,
10 Ночь достигла половины...

Как над беспокойным градом,
Над дворцами, над домами,
Шумным уличным движеньем
С тускло-рдяным освещеньем
15 И бессонными толпами, –
Как над этим дольным чадом,
В горнем выпрленном пределе
Звезды чистые горели,
Отвечая смертным взглядам
20 Непорочными лучами...

* * *

Пошли, господь, свою ограду
Тому, кто в летний жар и зной
Как бедный нищий мимо саду
Бредет по жаркой мостовой;

5 Кто смотрит вскользь через ограду
На тень деревьев, злак долин,
На недоступную прохладу
Роскошных, светлых луговин.

Не для него гостеприимной
10 Деревья сенью разрослись,
Не для него, как облак дымный,
Фонтан на воздухе повис.

Лазурный грот, как из тумана,
Напрасно взор его манит,
15 И пыль росистая фонтана
Главы его не освежит.

Пошли, господь, свою ограду
Тому, кто жизненной тропой
Как бедный нищий мимо саду
20 Бредет по знойной мостовой.

На Неве

И опять звезда ныряет
В легкой зыби невских волн,
И опять любовь вверяет
Ей таинственный свой челн.

5 И меж зыбью и звездой
Он скользит как бы во сне,
И два призрака с собою
Вдаль уносит по волне.

Дети ль это праздной лени
10 Тратят здесь досуг ночной?
Иль блаженные две тени
Покидают мир земной?

Ты, разлитая как море,
Пышноструйная волна,
15 Приюти в твоём просторе
Тайну скромного челна!

* * *

Как ни дышит полдень знойный
В растворенное окно,
В этой храmine спокойной,
Где все тихо и темно,

5 Где живые благовонья
Бродят в сумрачной тени,
В сладкий сумрак полусонья
Погрузись и отдохни.

Здесь фонтан неутомимый
10 День и ночь поет в углу
И кропит росой незримой
Очарованную мглу.

И в мерцанье полусвета,
Тайной страстью занята,
15 Здесь влюбленного поэта
Веет легкая мечта.

* * *

Не рассуждай, не хлопочи!..
Безумство ищет, глупость судит;
Дневные раны сном лечи,
А завтра быть чему, то будет.

5 Живя, умей все пережить:
Печаль, и радость, и тревогу.
Чего желать? О чем тужить?
День пережит – и слава богу!

* * *

Под дыханьем непогоды,
Вздувшись, потемнели воды
И подернулись свинцом –
И сквозь глянец их суровый
5 Вечер пасмурно-багровый
Светит радужным лучом.

Сыплет искры золотые,
Сеет розы огневые
И уносит их поток.
10 Над волной темнолазурной
Вечер пламенный и бурный
Обрывает свой венок...

* * *

Обвеян вещею дремотой,
Полураздетый лес грустит...
Из летних листьев разве сотый,
Блестя осенней позолотой,
5 Еще на ветви шелестит.

Гляжу с участием умиленным,
Когда, пробившись из-за туч,
Вдруг по деревьям испещренным,
С их ветхим листьем изнуренным,
10 Молниевидный брызнет луч!

Как увядающее мило!
Какая прелесть в нем для нас,
Когда, что так цвело и жило,
Теперь, так немощно и хило,
15 В последний улыбнется раз!..

Два голоса

1

Мужайтесь, о други, боритесь прилежно,
Хоть бой и неравен, борьба безнадежна!
Над вами светила молчат в вышине,
Под вами могилы – молчат и оне.

5 Пусть в горнем Олимпе блаженствуют боги:
Бессмертье их чуждо труда и тревоги;
Тревога и труд лишь для смертных сердец...
Для них нет победы, для них есть конец.

2

Мужайтесь, боритесь, о храбрые други,
10 Как бой ни жесток, ни упорна борьба!
Над вами безмолвные звездные круги,
Под вами немые, глухие гроба.

Пускай олимпийцы завистливым оком
Глядят на борьбу непреклонных сердец.
15 Кто, ратуя, пал, побежденный лишь
Роком,
Тот вырвал из рук их победный венец.

* * *

Смотри, как на речном просторе,
По склону вновь оживших вод,
Во всеобъемлющее море
За льдиной льдина вслед плывет.

5 На солнце ль радужно блистая,
Иль ночью в поздней темноте,
Но все, неизбежимо тая,
Они плывут к одной мете.

Все вместе – малые, большие,
10 Утратив прежний образ свой,
Все – безразличны, как стихия, –
Сольются с бездной роковой!..

О, нашей мысли обольщенье,
Ты, человеческое Я,
15 Не таково ль твое значенье,
Не такова ль судьба твоя?

* * *

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

5 Давно ль, гордясь своей победой,
Ты говорил: она моя...
Год не прошел – спроси и сведай,
Что уцелело от нея?

Куда ланит девались розы,
10 Улыбка уст и блеск очей?
Все опалили, выжгли слезы
Горячей влагою своей.

Ты помнишь ли, при вашей встрече,
При первой встрече роковой,
15 Ее волшебный взор, и речи,
И смех младенчески-живой?

И что ж теперь? И где все это?
И долговечен ли был сон?
Увы, как северное лето,
20 Был мимолетным гостем он!

Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была,
И незаслуженным позором
На жизнь ее она легла!

25 Жизнь отреченья, жизнь страданья!
В ее душевной глубине
Ей оставались вспоминанья...
Но изменили и оне. –

И на земле ей дико стало,
30 Очарование ушло...
Толпа, нахлынув, в грязь втоптала
То, что в душе ее цвело.

И что ж от долгого мученья,
Как пепл, сберечь ей удалось?
35 Боль, злую боль ожесточенья,
Боль без отрады и без слез!

О, как убийственно мы любим!
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
40 Что сердцу нашему милей!..

* * *

Не знаю я, коснется ль благодать
Моей души болезненно-греховной,
Удастся ль ей воскреснуть и восстать,
Пройдет ли обморок духовный?

5 Но если бы душа могла
Здесь, на земле, найти успокоенье,
Мне благодатью ты б была –
Ты, ты, мое земное провиденье!..

Первый лист

Лист зеленеет молодой.
Смотри, как листьям молодым
Стоят обвеяны березы,
Воздушной зеленью сквозной,
5 Полупрозрачную, как дым...

Давно им грезилось весной,
Весной и летом золотым, –
И вот живые эти грезы,
Под первым небом голубым,
10 Пробились вдруг на свет дневной...

О, первых листьев красота,
Омытых в солнечных лучах,
С новорожденною их тенью!
И слышно нам по их движенью,
15 Что в этих тысячах и тьмах
Не встретишь мертвого листа.

* * *

Не раз ты слышала признание:
«Не стою я любви твоей».
Пускай мое она создание –
Но как я беден перед ней...

5 Перед любовью твоею
Мне больно вспомнить о себе –
Стою, молчу, благоговею
И поклоняюсь тебе...

Когда, порой, так умиленно,
10 С такою верой и мольбой
Невольно клонишь ты колени
Пред колыбелью дорогой,

Где спит *она* – твое рождение –
Твой безымянный херувим, –
15 Пойми ж и ты мое смирение
Пред сердцем любящим твоим.

Наш век

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.

5 Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры – но о ней *не просит*...

Не скажет ввек, с молитвой и слезой,
10 Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
"Впусти меня! – Я верю, боже мой!
Приди на помощь моему неверью!.."

Волна и дума

Дума за думой, волна за волной –
Два проявления стихии одной:
В сердце ли тесном, в безбрежном ли море,
Здесь – в заключении, там – на просторе, –
5 Тот же все вечный прибой и отбой,
Тот же все призрак тревожно-пустой.

* * *

Не остывшая от зною,
Ночь июльская блистала...
И над тусклою землею
Небо, полное грозою,
5 Все в зарницах трепетало...

Словно тяжкие ресницы
Подымались над землею,
И сквозь беглые зарницы
Чьи-то грозные зеницы
10 Загорались порою...

* * *

В разлуке есть высокое значенье:
Как ни люби, хоть день один, хоть век,
Любовь есть сон, а сон – одно мгновенье,
И рано ль, поздно ль пробужденье,
5 А должен наконец проснуться человек...

121

* * *

Как весел грохот летних бурь.
Когда, взметая прах летучий,
Гроза, нахлынувшая тучей,
Смутит небесную лазурь
5 И опрометчиво-безумно
Вдруг на дубраву набежит,
И вся дубрава задрожит
Широколиственно и шумно!..

Как под незримую пятой,
10 Лесные гнутся исполины;
Тревожно ропщут их вершины,
Как совещаюсь меж собой, –
И сквозь внезапную тревогу
Немолчно слышен птичий свист,
15 И кой-где первый желтый лист,
Крутясь, слетает на дорогу...

* * *

День вечереет, ночь близка,
Длинней с горы ложится тень,
На небе гаснут облака...
Уж поздно. Вечереет день.

5 Но мне не страшен мрак ночной,
Не жаль скудеющего дня, –
Лишь ты, волшебный призрак мой,
Лишь ты не покидай меня!..

Крылом своим меня одень,
10 Волненья сердца утиши,
И благодатна будет тень
Для очарованной души.

Кто ты? Откуда? Как решить,
Небесный ты или земной?
15 Воздушный житель, может быть, –
Но с страстной женскою душой.

Предопределение

Любовь, любовь – гласит преданье –
Союз души с душой родной –
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
5 И... поединок роковой...
И чем одно из них нежнее
В борьбе неравной двух сердец,
Тем неизбежней и вернее,
Любя, страдая, грустно млея,
10 Оно изнает наконец...

* * *

Не говори: меня он, как и прежде, любит,
Мной, как и прежде, дорожит...
О нет! Он жизнь мою бесчеловечно губит,
Хоть, вижу, нож в руке его дрожит.

5 То в гневе, то в слезах, тоскуя, негодуя,
Увлечена, в душе уязвлена,
Я страдаю, не живу... им, им одним живу я –
Но эта жизнь!.. О, как горька она!

Он мерит воздух мне так бережно и скудно...
10 Не мерят так и лютому врагу...
Ох, я дышу еще болезненно и трудно,
Могу дышать, но жить уж не могу.

* * *

О, не тревожь меня укорой справедливой!
Поверь, из нас из двух завидней часть твоя:
Ты любишь искренно и пламенно, а я –
Я на тебя гляжу с досадою ревнивой.

5 И, жалкий чародей, перед волшебным миром,
Мной созданным самим, без веры я стою –
И самого себя, краснея, сознаю
Живой души твоей безжизненным кумиром.

* * *

Чему молилась ты с любовью,
Что, как святыню, берегла,
Судьба людскому суесловью
На поруганье предала.

5 Толпа вошла, толпа вломилась
В святилище души твоей,
И ты невольно постыдилась
И тайн и жертв, доступных ей.

Ах, если бы живые крылья
10 Души, парящей над толпой,
Ее спасали от насилия
Бессмертной пошлости людской!

* * *

Я очи знал, – о, эти очи!
Как я любил их, – знает бог!
От их волшебной, страстной ночи
Я душу оторвать не мог.

5 В непостижимом этом взоре,
Жизнь обнажающем до дна,
Такое слышалось горе,
Такая страсти глубина!

Дышал он грустный, углубленный
10 В тени ресниц ее густой,
Как наслажденье, утомленный
И, как страданье, роковой,

И в эти чудные мгновенья
Ни разу мне не довелось
15 С ним повстречаться без волненья
И любоваться им без слез.

Близнецы

Есть близнецы – для земнородных
Два божества, – то Смерть и Сон,
Как брат с сестрою дивно сходных –
Она угрюмей, кротче он...

5 Но есть других два близнеца –
И в мире нет четы прекрасней,
И обаянья нет ужасней,
Ей предающего сердца...

Союз их кровный, не случайный,
10 И только в роковые дни
Своей неразрешимой тайной
Обворожают нас они.

И кто в избытке ощущений,
Когда кипит и стынет кровь,
15 Не ведал ваших искушений –
Самоубийство и Любовь!

* * *

Mobile comme l'onde

130

Ты, волна моя морская,
Своенравная волна,
Как, покоясь иль играя,
Чудной жизни ты полна!

5 Ты на солнце ли смеешься,
Отражая неба свод,
Иль мятешься ты и бьешься
В одичалой бездне вод, –

Сладок мне твой тихий шепот,
10 Полный ласки и любви;
Внятен мне и буйный ропот,
Стоны вещие твои.

Будь же ты в стихии бурной
То угрюма, то светла,
15 Но в ночи твоей лазурной
Сбереги, что ты взяла.

Не кольцо, как дар заветный,
В зыбь твою я опустил,
И не камень самоцветный
20 Я в тебе похоронил.

Нет – в минуту роковую,
Тайной прелестью влеком
Душу, душу я живую
Схоронил на дне твоём.

131

Памяти В. А. Жуковского

1

Я видел вечер твой. Он был прекрасен!
В последний раз прощаясь с тобой,
Я любовался им: и тих, и ясен,
И весь насквозь проникнут теплотой...
5 О, как они и грели и сияли –
Твои, поэт, прощальные лучи...
А между тем заметно выступали
Уж звезды первые в его ночи...

2

В нем не было ни лжи, ни раздвоенья –
10 Он все в себе мирил и совмещал.
С каким радушием благоволенья
Он были мне Омировы читал...
Цветущие и радужные были
Младенческих первоначальных лет...
15 А звезды между тем на них сводили
Таинственный и сумрачный свой свет...

3

Поистине, как голубь, чист и цел
Он духом был; хоть мудрости змииной
Не презирал, понять ее умел,
20 Но веял в нем дух чисто голубиный.
И этою духовной чистотою
Он возмужал, окреп и просветлел.
Душа его возвысилась до строю:
Он стройно жил, он стройно пел...

4

25 И этот-то души высокий строй,
Создавший жизнь его, проникший лиру,
Как лучший плод, как лучший подвиг свой,
Он завещал взволнованному миру...
Поймет ли мир, оценит ли его?
30 Достойны ль мы священного залога?
Иль не про нас сказало божество:
«Лишь сердцем чистые, те узрят бога!»

* * *

Сияет солнце, воды блещут,
На всем улыбка, жизнь во всем
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.

5 Поют деревья, блещут воды,
Любовью воздух растворен,
И мир, цветущий мир природы,
Избытком жизни упоен.

Но и в избытке упоенья
10 Нет упоения сильней
Одной улыбки умиленья
Измученной души твоей...

* * *

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит –
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
5 Чудной жизнью он блестит.

И стоит он, околдован, –
Не мертвец и не, живой –
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
10 Легкой цепью пуховой...

Солнце зимнее ли мешет
На него свой луч косой –
В нем ничто не затрепещет,
Он весь вспыхнет и заблещет
15 Ослепительной красой.

Неман

Ты ль это, Неман величавый?
Твоя ль струя передо мной?
Ты, столько лет, с такою славой,
России верный часовой?..
5 Один лишь раз, по воле бога,
Ты супостата к ней впустил –
И целость русского порога
Ты тем навеки утвердил...

Ты помнишь ли былое, Неман?
10 Тот день години роковой,
Когда стоял он над тобой,
Он сам – могучий южный демон,
И ты, как ныне, протекал,
Шумя под вражьими мостами,
15 И он струю твою ласкал
Своими чудными очами?..

Победно шли его полки,
Знамена весело шумели,
На солнце искрились штыки,
20 Мосты под пушками гремели –
И с высоты, как некий бог,
Казалось, он парил над ними
И двигал всем и все стерег
Очами чудными своими...

25 Лишь одного он не видал...
Не видел он, воитель дивный,
Что там, на стороне противной,
Стоял *Другой* – стоял и ждал...
И мимо проходила рать –
30 Всё грозно-боевые лица,
И неизбежная Десница
Клала на них свою печать...

И так победно шли полки,
Знамена гордо развевались,
35 Струились молнией штыки,
И барабаны заливались...
Несметно было их число –
И в этом бесконечном строе
Едва ль десятое число
40 Клеймо минуло роковое...

Последняя любовь

О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!

5 Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье, –
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.

Пускай скудеет в жилах кровь,
10 Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство и безнадежность.

Лето 1854

Какое лето, что за лето!
Да это просто колдовство –
И как, прошу, далось нам это
Так ни с того и ни с сего?..

5 Гляжу тревожными глазами
На этот блеск, на этот свет...
Не издеваются ль над нами?
Откуда нам такой привет?..

Увы, не так ли молодая
10 Улыбка женских уст и глаз,
Не восхищая, не прельщая,
Под старость лишь смущает нас.

* * *

Увы, что нашего незнания
И беспомощней и грустней?
Кто смеет молвить: *до свиданья*
Через бездну двух или трех дней?

138

* * *

Пламя рдеет, пламя пышет,
Искры брызжут и летят,
А на них прохладой дышит
Из-за речки темный сад.
5 Сумрак тут, там жар и крики,
Я брожу как бы во сне, –
Лишь одно я живо чую:
Ты со мной и вся во мне.

Треск за треском, дым за дымом,
10 Трубы голые торчат,
А в покое нерушимом
Листья веют и шуршат.
Я, дыханьем их обвеян,
Страстный говор твой ловлю...
15 Слава богу, я с тобою,
А с тобой мне – как в раю.

* * *

Так, в жизни есть мгновения –
Их трудно передать,
Они самозабвения
Земного благодать.
5 Шумят верхи древесные
Высоко надо мной,
И птицы лишь небесные
Беседуют со мной.
Все пошлое и ложное
10 Ушло так далеко,
Все мило-невозможное
Так близко и легко.
И любо мне, и сладко мне,
И мир в моей груди,
15 Дремотою обвеян я –
О время, погоди!

* * *

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа –
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

5 Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.

Удрученный ношей крестной,
10 Всю тебя, земля родная,
В рабском виде царь небесный
Исходил, благословляя.

* * *

Вот от моря и до моря
Нить железная скользит,
Много славы, много горя
Эта нить порой гласит.

5 И, за ней следя глазами,
Путник видит, как порой
Птицы вещие садятся
Вдоль по нити вестовой.

Вот с поляны ворон черный
10 Прилетел и сел на ней,
Сел и каркнул, и крылами
Замахал он веселей.

И кричит он, и ликует,
И кружится все над ней:
15 Уж не кровь ли ворон чует
Севастопольских вестей?

* * *

О вещая душа моя!
О, сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..

5 Так, ты – жилища двух миров,
Твой день – болезненный и страстный,
Твой сон – пророчески-неясный,
Как откровение духов...

Пускай страдальческую грудь
10 Волнуют страсти роковые –
Душа готова, как Мария,
К ногам Христа навек прильнуть.

«Из Микеланджело»

Молчи, прошу, не смей меня будить.
О, в этот век преступный и постыдный
Не жить, не чувствовать – удел завидный...
Отрадно спать, отрадней камнем быть.

* * *

Не богу ты служил и не России,
Служил лишь суете своей,
И все дела твои, и добрые и злые, –
Все было ложь в тебе, все призраки пустые:
5 Ты был не царь, а лицедей.

145

1856

Стоим мы слепо пред Судьбою.
Не нам сорвать с нее покров...
Я не свое тебе открою,
А бред пророческий духов...

5 Еще нам далеко до цели,
Гроза ревет, гроза растет, –
И вот – в железной колыбели,
В громах родился Новый год...

Черты его ужасно строги,
10 Кровь на руках и на челе...
Но не одни войны тревоги
Принес он людям на земле.

Не просто будет он воитель,
Но исполнитель божьих кар, –
15 Он совершит, как поздний мститель,
Давно задуманный удар...

Для битв он послан и расправы,
С собой принес он два меча:
Один – сражений меч кровавый,
20 Другой – секиру палача.

Но для кого?.. Одна ли выя,
Народ ли целый обречен?..
Слова неясны роковые,
И смутен замогильный сон...

* * *

Все, что сберечь мне удалось,
Надежды, веры и любви,
В одну молитву все слилось:
Переживи, переживи!

147

Н. Ф. Щербине

Вполне понятно мне значенье
Твоей болезненной мечты,
Твоя борьба, твоё стремленье,
Твое тревожное служенье
5 Пред идеалом красоты...

Так узник эллинский, порою
Забывшись сном среди степей,
Под скифской вьюгой снеговою,
Свободой бредил золотою
10 И небом Греции своей.

* * *

Над этой темною толпой
Непробужденного народа
Взойдешь ли ты когда, Свобода,
Блеснет ли луч твой золотой?..

5 Блеснет твой луч и оживит,
И сон разгонит и туманы...
Но старые, гнилые раны,
Рубцы насилий и обид,

Растлень душ и пустота
10 Что гложет ум и в сердце ноет, –
Кто их излечит, кто прикроет?..
Ты, риза чистая Христа...

* * *

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора –
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

5 Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто все – простор везде, –
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
10 Но далеко еще до первых зимних бурь –
И льется чистая и теплая лазурь
На отдыхающее поле...

* * *

Смотри, как роща зеленеет,
Палящим солнцем облита,
А в ней какую негой веет
От каждой ветки и листа!

5 Войдем и сядем над корнями
Дерев, поимых родником, –
Там, где, обвеянный их мглами,
Он шепчет в сумраке немом.

Над нами бредят их вершины,
10 В полдневный зной погружены,
И лишь порою крик орлиный
До нас доходит с вышины...

* * *

В часы, когда бывает
Так тяжко на груди,
И сердце изнывает,
И тьма лишь впереди;

5 Без сил и без движенья,
Мы так удручены,
Что даже утешенья
Друзей нам не смешны, —

Вдруг солнца луч приветный
10 Войдет украдкой к нам
И брызнет огнецветной
Струюю по стенам;

И с тверди благосклонной,
С лазуревых высот
15 Вдруг воздух благовонный
В окно на нас пахнет...

Уроков и советов
Они нам не несут,
И от судьбы наветов
20 Они нас не спасут.

Но силу их мы чуем,
Их слышим благодать,
И меньше мы тоскуем,
И легче нам дышать...

25 Так мило-благодатна,
Воздушна и светла,
Душе моей стократно
Любовь твоя была.

* * *

Она сидела на полу
И груды писем разбирала,
И, как остывшую золу,
Брала их в руки и бросала.

5 Брала знакомые листы
И чудно так на них глядела,
Как души смотрят с высоты
На ими брошенное тело...

О, сколько жизни было тут,
10 Невозвратно пережитой!
О, сколько горестных минут,
Любви и радости убитой!..

Стоял я молча в стороне
И пасть готов был на колени, –
15 И страшно грустно стало мне,
Как от присущей милой тени.

Успокоение

Когда, что звали мы своим,
Навек от нас ушло
И, как под камнем гробовым,
Нам станет тяжело, –

5 Пойдем и бросим беглый взгляд
Туда, по склону вод,
Куда стремглав струи спешат,
Куда поток несет.

Одна другой наперерыв
10 Спешат, бегут струи
На чей-то роковой призыв,
Им слышимый вдали...

За ними тщетно мы следим –
Им не вернуться вспять...
15 Но чем мы долее глядим,
Тем легче нам дышать...

И слезы брызнули из глаз –
И видим мы сквозь слез,
Как все, волнуясь и клубясь,
20 Быстрее понеслось...

Душа впадает в забытье,
И чувствует она,
Что вот уносит и ее
Всесильная волна.

* * *

Осенней позднею порою
Люблю я царскосельский сад,
Когда он тихой полумглою
Как бы дремотою объят,
5 И белокрылые виденья,
На тусклом озера стекле,
В какой-то неге онеменья
Коснеют в этой полумгле...

И на порфирные ступени
10 Екатерининских дворцов
Ложатся сумрачные тени
Октябрьских ранних вечеров –
И сад темнеет, как дуброва,
И при звездах из тьмы ночной,
15 Как отблеск славного былого,
Выходит купол золотой...

На возвратном пути

I

Грустный вид и грустный час –
Дальний путь торопит нас...
Вот, как призрак гробовой,
Месяц встал – и из тумана
5 Осветил безлюдный край...
Путь далек – не унывай...

Ах, и в этот самый час,
Там, где нет теперь уж нас,
Тот же месяц, но живой,
10 Дышит в зеркале Лемана...
Чудный вид и чудный край –
Путь далек – не вспоминай...

II

Родной ландшафт... Под дымчатым навесом!
Огромной тучи снеговой
Синеет даль – с ее угрюмым лесом,
Окутанным осенней мглой...
5 Все голо так – и пусто-необъятно
В однообразии немом...
Местами лишь просвечивают пятна
Стоячих вод, покрытых первым льдом.

Ни звуков здесь, ни красок, ни движенья –
10 Жизнь отошла – и, покорясь судьбе,
В каком-то забытии изнеможенья,
Здесь человек лишь снится сам себе.
Как свет дневной, его тускнеют взоры,
Не верит он, хоть видел их вчера,
15 Что есть края, где радужные горы
В лазурные глядятся озера...

Декабрьское утро

На небе месяц – и ночная
Еще не тронулася тень,
Царит себе, не сознавая,
Что вот уж встрепенулся день, –

5 Что хоть лениво и несмело
Луч возникает за лучом,
А небо так еще всецело
Ночным сияет торжеством.

Но не пройдет двух-трех мгновений,
10 Ночь испарится над землей,
И в полном блеске проявлений
Вдруг нас охватит мир дневной...

Е. Н. Анненковой

И в нашей жизни повседневной
Бывают радужные сны,
В край незнакомый, в мир волшебный,
И чуждый нам и задушевный,
5 Мы ими вдруг увлечены.

Мы видим: с голубого свода
Нездешним светом веет нам,
Другую видим мы природу,
И без заката, без восходу
10 Другое солнце светит там...

Все лучше там, светлее, шире,
Так от земного далеко...
Так разнo с тем, что в нашем мире, –
И в чистом пламенном эфире
15 Душе так родственно-легко.

Проснулись мы, – конец виденью,
Его ничем не удержать,
И тусклой, неподвижной тенью,
Вновь обреченных заключенью,
20 Жизнь обхватила нас опять.

Но долго звук неуловимый
Звучит над нами в вышине,
И пред душой, тоской томимой,
Все тот же взор неотразимый,
25 Все та ж улыбка, что во сне.

* * *

Хоть я и свил гнездо в долине,
Но чувствую порой и я,
Как животворно на вершине
Бежит воздушная струя, –
5 Как рвется из густого слоя,
Как жаждет горних наша грудь,
Как все удушливо-земное
Она хотела б оттолкнуть!

На недоступные громады
10 Смотрю по целым я часам, –
Какие росы и прохлады

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.